

Подземелье встретило его сыростью и удушливым полумраком. По углам склизких стен буйно разросся изумрудный мох, а под самым сводом раскинулась плотная, грязно-серая паутина.

В ушах стоял непрекращающийся шорох — мириады пауков размером с кулак деловито сновали по каменной кладке. Эти твари, вечные обитатели тьмы, питались гниющими костями и заплутавшими насекомыми. Их легко можно было узнать по характерному клейму на спинах — трем бледным полосам, напоминающим зигзаги молний.

Древний замок хранил в себе бесчисленное множество тайных ходов и потайных комнат, чьи стены веками оплетали эти же ткачи. Но стоило привычной среде измениться, как заброшенные галереи стали непригодны для жизни. Пауки снялись с насиженных мест всем скопищем и откочевали в самые глубокие недра цитадели, избрав своим новым пристанищем этот мрачный лабиринт темниц.

От одного взгляда на стены, сплошь покрытые шевелящимся ковром из лапок и жвал, любого случайного гостя пробрала бы ледяная дрожь.

Юнь Фэй шёл вперед, держа перед собой витой подсвечник. В тусклом пламени свечи длинный коридор казался бесконечным; эхо его шагов мешалось с мерным, тоскливым стуком падающих с потолка капель, нагнетая зловещую тишину.

Плетёный шар весело прыгал впереди, разгоняя тени и выхватывая из темноты разбросанные по полу обломки костей, треснувшие хитиновые панцири и иссохшие трупы насекомых.

С потолка всё чаще свисали кожистые коконы. В одних покоились недоеденные остатки пиршества, в других копошилось неисчислимое потомство.

Юнь Фэй не питал к паукам неприязни. Если закрыть глаза на их омерзительный облик, паутина этих тварей была ценнейшим ресурсом. Пока они гнездятся здесь, у него всегда будет под рукой прочнейшая пряжа. Разумеется, при условии, что они останутся послушными и не вздумают разбежаться по всему замку.

Коридор упирался в развилку с пятью камерами. Двери трёх из них были наглухо заперты, а вентиляционные отдушины заколочены. В двух оставшихся томились пленники — ледяной демон и фамильяр. Вместо ржавых замков решетки опутывали толстые побеги кровавой лозы.

Ледяной демон, привыкший к вечной стуже бескрайних равнин мира демонов, обжился в темнице без труда. Если не считать редкого ворчания от голода, он вёл себя на удивление смирно — разительный контраст с той яростной тварью, что насылала на край снежные бури.

А вот фамильяр смириться со своей участью не желал. Он без умолку исходил злобой, оглашая сырые своды хриплой бранью. В отличие от соседа, этот фамильяр любил сухое тепло. Здешняя болотная затхлость действовала ему на нервы и подрывала здоровье. Всего за пару дней его тощее тело и физиономия покрылись уродливыми багровыми пятнами неправильной формы.

Из-за этого его иссохшая, некогда зловещая морда теперь выглядела не столько пугающе, сколько комично.

Юнь Фэй подошёл ближе в тот самый момент, когда фамильяр заходился в очередном приступе ярости:

— Будь проклят ты и твой род, паршивый Лорд Снежной Сосны! Чтоб ты в лаве утонул! Чтоб тебя адское пламя до костей обуглило!

— Заткнись, животное! — донёсся из соседней камеры раздражённый рык ледяного демона. Не разделяя их каменная стена, он бы давно свернул этой визгливой твари шею.

Поток проклятий мгновенно иссяк.

Фамильяр трепетал перед соседом. Этот страх въелся ему под кожу, проник в самую суть его трусливой натуры. Прекрасно понимая, что ледяной гигант заперт и не дотянется до него, фамильяр всё равно испуганно втянул голову в плечи и умолк, не смея издать ни звука.

В наступившей тишине шаги Юнь Фэя зазвучали отчётливее. Решив, что это треант несёт похлёбку, ледяной демон вскочил на ноги и рванулся к решётке. Он вцепился когтистыми лапами в прутья отдушины, но едва разглядел фигуру приближающегося юноши, как голодные надежды сменились паническим ужасом. С проворством, никак не вязавшимся с его габаритами, он метнулся назад, в самый дальний угол, сию же секунду сжаться в комок и слиться с темнотой.

Увы, туша была слишком огромной, чтобы этот фокус сработал.

Понимая бесперспективность своих попыток, демон распластался на грязном полу и закрыл морду лапами, истово молясь бездне, чтобы повелитель прошёл мимо.

Внезапно шаги затихли у самых дверей. Страх ледяного монстра достиг апогея.

До ушей донёсся тихий шорох — побеги кровавой лозы, неохотно расплетаясь, заскользили по камням. Следом со скрипом отворилась дверь.

Демон осторожно развёл когти и шумно выдохнул через ноздри.

«Слава бездне, не ко мне».

Фамильяру повезло куда меньше. Несчастный фамильяр так и не научился смирению. Стоило Юнь Фэю переступить порог его камеры, как пленник, налившись багровой яростью, упал на четыре лапы и зашипел, мелко-мелко затряс хвостом на манер гремучей змеи.

— Всё ещё зубы скалишь? — невозмутимо поинтересовался Юнь Фэй, осматривая унылую обстановку темницы.

Плетёный шар, устроившись на плече хозяина, мерцал ядовито-зелёным светом, наглядно демонстрируя готовность к расправе. У ног юноши шевелился клубок кровавой лозы: её хищные отростки приподнялись, раскрывая зазубренные листья, из-под которых выпростались бутоны, подозрительно напоминавшие усеянные клыками пасти. Все они были нацелены на фамильяра, готовые разорвать того в клочья по первому сигналу.

— Подлый, ничтожный мерзавец! — прошипел фамильяр. В его голосе звенела деланая храбрость, но нападать он не смел — слишком свежи были воспоминания о силе хозяина замка.

— Для демона подобное — скорее комплимент, — хладнокровно парировал Юнь Фэй. Он опустил на одно колено и приблизил подсвечник к лицу пленника. — Скажи-ка, хочешь выбраться отсюда?

— С чего бы это тебе проявлять милосердие? — буркнул фамильяр, зыркнув исподлобья с явным недоверием.

— Всё имеет свою цену, — Юнь Фэй качнул подсвечник. Горячая капля воска сорвалась вниз и упала на лапу фамильяра. Скрытая в пламени тёмная магия обожгла плоть до кости. Фамильяр истошно взвизгнул, но лицо юноши осталось бесстрастным — абсолютная, пугающая жестокость.

Полувив очередной наглядный урок, пленник попятился назад. В его глазах метался дикий страх, густо замешанный на бессильной злобе.

— Хорошенько подумай. Второй раз предлагать не стану.

Юнь Фэй не двигался ближе. Пламя свечи разрезало его лицо ровно пополам: одна сторона сияла мягким золотом, другая тонула в непроглядной тени. Его вкрадчивый, бархатный голос лился так мягко, что фамильяр на мгновение усомнился — кто из них двоих настоящий искуситель, привыкший заманивать души в кабальные контракты?

Минуты текли в звенящей тишине. Юнь Фэй терпеливо ждал, не сводя с пленника выжидающего взгляда.

В голове фамильяра бушевала буря. Страх боролся с упрямством, но в конечном счёте безумная, удушающая жажда свободы взяла верх. В этой проклятой, гниющей дыре он больше не останется ни секунды.

— Чего ты хочешь? — понуро выдохнул фамильяр, признавая поражение. — Если опять потребуешь выдать секреты моего господина... я правда ничего не могу сделать. Моя жизнь

связана клятвой.

— На сей раз условия другие. И с этой задачей ты справишься без труда, — заверил Юнь Фэй.

— И что это за задача?

— Для начала поднимись и иди за мной.

Юнь Фэй развернулся и неторопливо покинул камеру, подставив фамильяру незащищённую спину. Он ни секунды не боялся удара сзади.

«Убей его! Разорви ему горло!»

Но взгляд скользнул по извивающимся у ног кровавым стеблям, и жажда убийства мгновенно испарилась. Попробуй он сделать хоть шаг — и лоза высосет его досуха раньше, чем он коснётся подола господских одежд.

В соседней камере ледяной демон лежал тише воды, ниже травы, притворяясь безжизненной глыбой. Лишь когда отзвуки шагов окончательно затихли в глубине коридора, он позволил себе расслабиться и вновь растянулся на камнях, намереваясь проспать как можно дольше — так проще беречь силы и не сойти с ума от голода.

Когда они поднялись наверх и фамильяр вновь узрел дневной свет, ему показалось, будто он заново родился. Никогда прежде это порождение бездны так страстно не тянулось к тёплому солнцу.

— Мой лорд, зачем вы освободили это отродье? — старый Бру шагнул навстречу, с явным недоумением разглядывая жмущегося к стене фамильяра.

— Он мне пригодится, — коротко бросил Юнь Фэй. — Распорядись насчёт ужина. Пусть приготовят что-нибудь посытнее. И отправь Аяму две бочки эля и бочонок медовухи — пусть сам разделит между своими.

— Будет исполнено, милорд! — старый треант воодушевленно закивал, уже прикидывая в уме изысканные рецепты и предвкушая, как развернётся на кухне.

— Погоди, — окликнул его Юнь Фэй, заметив, что старик уже наострил лыжи к кухонному крылу. — Кухню доверь Люку. Пусть основным блюдом займётся именно он.

— Как пожелаете, хозяин, — сокрушённо вздохнул Бру. Ему было искренне жаль упускать возможность блеснуть своими кулинарными талантами.

— И покормите ледяного демона. Дайте ему нормальную порцию, пусть наестся, — вспомнив об оставшемся внизу узнике, добавил Юнь Фэй.

— Слушаюсь, господин.

Разделившись в главном холле, Бру поспешил на кухню, а Юнь Фэй в сопровождении притихшего фамильяра поднялся на второй этаж. Он толкнул тяжёлую дубовую дверь в галерею с гобеленами и вошёл в архив, охраняемый четырьмя древними стражами во главе с Андером.

Вход сюда оберегали чары: открыть проход в сокровищницу знаний можно было лишь с общего согласия всех четырёх треантов. Без их соизволения даже яростный великан разбился бы о порог, не сумев сдвинуть створки ни на вершок.

Стоило двери приоткрыться, как сухой шелест разбудил стражей. Вековые деревья одновременно пробудились ото сна.

— Приветствуем вас, владыка, — проскрипел старый Андер. Его взгляд скользнул по фигуре снующего за спиной юноши фамильяра, и на заросшем мхом лице отразилось немое недоумение.

— Аям прислал весть, — Юнь Фэй притворил за собой дверь и повернулся к стражам. — Лорд Акации собирает армию. Его рыцари готовятся к походу на наши земли. Весьма вероятно, что к нему примкнут Лорды Тсуги и Терновника.

— Аям? Тот самый безумный треант Черной Сосны? — старейшины переглянулись, не скрывая изумления.

— Безумный? — Юнь Фэй нахмурился. На него Аям произвёл впечатление на редкость степенного и рассудительного дерева. В нём не было и намёка на безумие.

— Он величайший воин среди нашего народа, — с благоговением произнёс Андер, погружаясь в пучину воспоминаний. — Шесть веков назад его слава гремела так же громко, как и слава рыцарей Ордена Снежной Сосны. Он лично вёл за собой пограничных собратьев против захватчиков. Его воинство уничтожило три вражеских легиона, каждый численностью более тысячи мечей, и вырезало полчища наёмников-полузверей. В тех битвах земля пропиталась кровью настолько, что среди гор трупов нельзя было отыскать ни одного целого тела.

— То была великая битва при Фабре, — подал голос Бова.

— Фабр... та самая заброшенная шахта? — уточнил Юнь Фэй.

— Именно, — кивнул Андер. — Кровавая распря разгорелась из-за богатых рудников и

прилегающих земель. В разгар сражения враги призвали демонического дракона. Пограничные тресты несли чудовищные потери, пока Аям в яростном порыве не выколол твари глаза. Лишь тогда ход войны переломился.

Андер тяжело вздохнул, и ветви его печально поникли.

— Рыцари Снежной Сосны дрались как одержимые. Бок о бок с нашими братьями они стояли насмерть под яростным дыханием дракона, не сделав ни шагу назад. Тысячи воинов заживо сгорели в том адском пламени. Осквернённые чужеродной магией чудовища, их души не смогли вернуться в лоно матери-земли. Они обратились в мертвых духов и с тех пор обречены скитаться на границе нашего мира и бездны, день за днём претерпевая невыносимые муки.

При воспоминании о павших героях в библиотеке воцарилось скорбное молчание.

Тэлиси бесшумно скользнул к дальним полкам и принёс пожелтевший пергаментный свиток, где велась подробная хроника той войны. Там же перечислялись имена предателей и захватчиков, посягнувших на земли Снежной Сосны. Как и ожидал Юнь Фэй, первыми в списке значились предки нынешних Лордов Акации и Тсуги. Что же касается правителей Терновника, в те времена они были мелкими, незначительными дворянами, отиравшимися на задворках королевского двора, и не имели веса, чтобы участвовать в подобных походах.

Пока шла беседа, фамильяр решил, что о нём забыли. Пятясь задом, он попытался незаметно шмыгнуть за массивный книжный шкаф.

Однако его маневр не укрылся от зоркого взгляда плетёного шара.

Гибкие, прочные плети со свистом рассекли воздух, мгновенно опутали фамильяра с ног до головы и вздернули его под самый потолок вверх тормашками. Тот яростно заверещал, выпустив бритвенно-острые когти, но вместо того чтобы освободиться, лишь сильнее разозлил лозу. Шар принялся методично швырять орущую тушку из стороны в сторону, вышибая пыль из деревянных шкафов.

Глухие удары сотрясали тишину архива. У фамильяра помутилось в глазах, перед мысленным взором заплясали искры, а в душе вскипело горькое раскаяние.

— Я ведь предупреждал, чтобы ты сидел смирно, — мельком взглянув на истязания фамильяра, бросил Юнь Фэй. — Пусть повисит там. И подтяни его повыше, чтобы под ногами не путался.

Шар послушно взмыл вверх, утаскивая за собой пленника.

Повернувшись к старейшинам, юноша произнес:

— Мне нужны труды по некромантии. Всё, что у вас есть о призыве мертвых духов.

— Книга мертвых духов, — негромко проскрипел Бова, чья память хранила точное расположение каждого фолианта.

Он уверенно зашагал к четырнадцатому ряду и с самой верхней полки снял массивный, окованный железом том в потемневшем переплёте.

Книга оказалась невероятно тяжёлой и толстой — Юнь Фэй никогда не видел ничего подобного. Её листы были сделаны не из пергамента, а из тончайших пластин, выточенных из костей трёх видов исполинских морских зверей. Строки же были начертаны чернилами, замешанными на драконьей крови, из-за чего каждая страница так и дышала первозданной силой. Маг со слабым источником не сумел бы даже приподнять обложку этого гримуара.

— Сие творение родом из глубин мира демонов, — пояснил Андер. — Предания гласят, что оно способно открывать врата в чертоги смерти и подчинять воле заклинателя даже древних мертвых духов. Первая супруга нашего Лорда-основателя принадлежала к расе демонов. Вместе с ней эта Книга мертвых духов и попала во Владение Снежной Сосны.

Вокруг этого трактата вилось бесчисленное множество легенд, но проверить их истинность за прошедшие века никто так и не решился. По заверению треантов, сама повелительница ни разу не раскрывала фолиант; он так и лежал в пыли архива, всеми позабытый.

— Будьте осторожны с этой вещью, владыка, — предостерег старый страж. — Некромантия не прощает ошибок.

— Знаю.

Текст был начертан демоническими узорами, что значительно упростило задачу — Юнь Фэй читал на наречии бездны без труда. Его пальцы стремительно переворачивали костяные листы. Менее чем за час он освоил суть учения и перенёс ключевые формулы на чистый свиток пергамента.

Но едва перо вывело последний символ, как свиток в его руках вспыхнул призрачным, ледяным сиянием. Из пергамента хлынул поток светящихся демонических символов. Они выстраивались в воздухе в сложные логические цепочки, свиваясь в длинную цепь символов вокруг юноши. По краям призрачных знаков заплесало жгучее чёрное пламя.

— Что происходит?! — разом воскликнули старейшины, отступая на шаг.

Но сильнее всех был потрясён фамильяр. Взирая на ревущее вокруг юноши чёрное пламя, он напрочь позабыл о головокружении и тошноте. Его взгляд, прикованный к Юнь Фэю, лучился первородным ужасом.

Когда колдовской огонь утих, а цепи символов впитались обратно в пергамент, Андер указал

дрожащей ветвью на свиток:

— Милорд... эти древние письма обратились в истинное заклинание призыва!

— Я знаю. Именно этого я и добивался, — спокойно ответил Юнь Фэй, не видя смысла скрывать свои намерения.

Накануне великой битвы он казался безмятежным лишь потому, что паника — плохой советчик. Страх лорда мгновенно парализовал бы подданных, а этого допускать нельзя.

Да, во Владении Снежной Сосны сейчас насчитывалось около двух сотен треантов, да ещё неисчислимые полчища мутировавших лоз — грозное войско по любым меркам. Но против объединённых сил трёх великих лордов этого было мало.

— Я не стану покорно ждать своей участи, — холодно произнёс Юнь Фэй, обернувшись к стражам. — Моя цель — не просто удержать замок. Я намерен наголову разбить захватчиков и преподать им такой урок, который их выжившие потомки запомнят на века.

— Мертвые духи коварны и опасны, владыка, — предупредил Андер, и его голос прозвучал натянуто, как струна.

— Опасность — отличное оружие, если повернуть его острием к врагу, — Юнь Фэй свернул свиток и медленно перевёл взгляд на болтающегося под потолком фамильяра. — Ну что, мой маленький узник. Ведь ты не разочаруешь меня, верно?

Фамильяр изо всех сил замотал головой, но путы держали его крепко.

Он прекрасно знал пределы своих скромных возможностей. Ему под силу призвать одну-две неупокоенные души, но на этом всё. Если призвать больше, мертвецы сожрут его собственный разум и душу без остатка. А судя по безумному блеску в глазах этого мальчишки, тот жаждал заполнить целую армию!

Хуже всего то, что при таком колоссальном запасе магии, какой демонстрировал Юнь Фэй, призыв привлечёт не безмозглые тени, а высших мертвых духов. Тогда фамильяру точно конец.

— Это самоубийство! Я не смогу! — истошно завопил фамильяр, зажмурившись.

— Правда не сможешь?

— Правда не... Смогу! Конечно смогу! — взвизгнул он, едва почувствовал, как шершавая лоза обвила его шею и с хрустом сжалась.

Смерть при ритуале была делом вероятным, а вот смерть от удушения здесь и сейчас — гарантированной. Фамильяр рассудил, что лучше выторговать себе ещё пару часов жизни.

— Вот и славно.

Юнь Фэй велел треантам отодвинуть три книжных шкафа, чтобы освободить просторную площадку в центре зала.

Осознавая, что его жалкая жизнь висит на волоске, фамильяр безвольно повис в путах, глядя в никуда остекленевшим взглядом.

— Не дёргайся. Я наложу на тебя защитную печать, чтобы твари не сожрали твою душонку раньше времени, — Юнь Фэй развернул свиток. Из кончиков его пальцев заструилось алое свечение, и он принялся методично выводить на паркете сложнейшие демонические узоры.

— Правда защитишь? — в голосе фамильяра затеплилась робкая надежда.

— Зависит от твоего послушания, — не отрываясь от работы, бросил юноша.

Легче бесу от этих слов не стало.

Вскоре демонический узор был завершён. На деревянных плашках пола проступили переплетающиеся цепочки древних символов, над которыми бесшумно заструилось призрачное чёрное пламя, обдавая комнату могильным холодом.

— Спустите его.

Повинуясь приказу, лоза разжалась, и фамильяр мешком рухнул на пол, жалобно кряхтя.

— Ступай, — Юнь Фэй указал кивком на полыхающий круг. — Твоё место в центре.

— Постой, так нельзя! Это безумие! — фамильяр распластался на полу, отчаянно цепляясь когтями за стыки досок. — Ритуал призывает требует равноценного обмена! Без платы потусторонние силы даже не услышат меня!

Юнь Фэй проигнорировал вопли фамильяра. Он без труда подхватил упирающуюся тварь за шкуру и швырнул прямо в эпицентр демонического узора:

— С чего ты взял, что платы нет? Там, в сырой камере, я спросил, хочешь ли ты выйти на свободу. Ты согласился. Вот тебе и сделка.

Фамильяр вылупил глаза, лишившись дара речи от такой наглости.

— Какая же это сделка?! Это форменный грабёж!

— Свобода — слишком щедрый дар, чтобы разбрасываться им, — Юнь Фэй вскинул руки, и его тело окутало багровое сияние. Потоки магии хлынули в узоры на полу. — А теперь за дело. Живее! Докажи, что от тебя есть хоть какая-то польза, ничтожество.

Стоило фамильяру коснуться центра круга, как высеченные символы пришли в движение. Они заскользили вокруг пленника, смыкаясь невидимыми кандалами.

Жребий был брошен. Пути назад не было.

Чёрное пламя взметнулось до самого потолка. В воздухе над головой фамильяра материализовался второй, багровый демонический узор призыва — зеркальное отражение того, который горел на полу.

Оба круга начали вращаться в противоположные стороны, переплетая цепочки символов.

Магический контур замкнулся. Выброс энергии породил стену огня, устремившуюся ввысь по границе узора. Яростное пламя отрезало фамильяра от внешнего мира, сокрыв его из виду.

В этот миг страх на морде фамильяра внезапно сменился злобным, торжествующим оскалом.

— Будьте наготове, владыка, — предостерег Андер, выставя вперёд могучие ветви.

Юнь Фэй заложил одну руку за спину. Из широкого рукава в ладонь бесшумно скользнул эльфийский кинжал. Юноша крепко сжал рукоять, не сводя глаз с бушующего костра.

Вдруг из самого сердца огненной бури вырвался пронзительный, потусторонний визг. Звук этот, напоминающий скрежет железа по стеклу, резанул по ушам с такой силой, что даже древние стражи невольно вздрогнули.

— Мертвые духи идут, — мрачно вымолвил Андер. Стволы четырех деревьев окутало изумрудное сияние жизни; они полукругом заслонили своего лорда.

Визг не утихал, становясь всё выше и яростнее.

С яростным хлопком огненная стена подалась наружу. К ногам Юнь Фэя устремились извивающиеся языки чёрного пламени, но барьер треантов преградил им путь. Магические потоки взбунтовались, огонь закрутился безумным вихрем, готовясь вырваться из-под

контроля.

Этот негодяй-фамильяр, терзая призванного духа, намеренно провоцировал отдачу заклинания, надеясь сжечь замок и отомстить своему мучителю.

Но триумф беса был недолгим. Прямо за его спиной соткался сгусток леденящей, могильной стужи.

Почувств смертельную угрозу, фамильяр отшвырнул терзаемого им духа и рванулся прочь. Но выйти за пределы круга с демоническими узорами он не мог. Ледяная хватка сомкнулась на его загривке, парализуя волю и сковывая тело мертвенным холодом.

Из клубов дыма восстал исполинский силуэт, облачённый в истлевший чёрный плащ. Лица его не было видно — лишь мертвенно-бледная костяная маска закрывала половину лица.

Мертвый дух парил над кругом с демоническими узорами, а за его спиной клубился непроглядный мрак, свивающийся в очертания бесконечной туманной галереи. И там, в этой загробной бездне, стояли бесчисленные безмолвные фигуры в тёмных балахонах.

По залу пополз смертный холод. Защитный барьер сдерживал пламя, но не мог остановить эту могильную стужу, пробирающую до костей.

— Кто посмел растревожить мой покой? — проскрипел мёртвый дух. Голос его звучал замогильным шёпотом, от которого заныли зубы. Фамильяр в его костлявой деснице обмяк, безвольно свесив голову, — то ли лишился чувств от страха, то ли испустил дух.

Юнь Фэй спрятал эльфийский кинжал в рукав. Не обращая внимания на предостерегающие жесты стражей, он решительно шагнул в самое пекло круга с демоническими узорами.

Алое пламя его собственной магии плотным коконом окутало тело, надёжно защищая от адского огня. Пришелец из бездны не шевелился, но Юнь Фэй кожей чувствовал направленный на него тяжёлый, оценивающий взгляд из-под капюшона.

Юноша замер в самом центре демонического узора призыва. Чёрные волосы его метались в вихре огня, а в глубине зрачков разгоралось яростное алое пламя силы.

— Я взываю к вам! Клянусь своей кровью и самой душой: сражайтесь под моим знаменем, и я дарую вам упокоение. Вы и ваши павшие братья вернётесь в лоно матери-земли, и ваши истерзанные души обретут вечный покой!

С каждым произнесённым словом сияние вокруг него становилось всё ослепительнее. К концу речи алый свет превратился в бушующий ураган, рвущийся к самым сводам башни.

Мёртвый дух долго взирал на него. От исходившей от прищельца стужи воздух вокруг замерзал, превращаясь в ледяные кристаллы.

Наконец гигант медленно опустился на пол. Оказавшись лицом к лицу со стражем загробного мира, Юнь Фэй до конца осознал, насколько тот огромен — юноша едва доставал головой до его плеча.

— Я принимаю твои условия и скрепляю этот договор, — раздался глухой, рокочущий бас. — Но помни, смертный: если ты нарушишь клятву, я лично вырву и проглочу твою душу.

Черный туман клубами хлынул во все стороны. Парящий в воздухе круг с демоническими узорами стремительно опустился, вливаясь в тело Юнь Фэя и выжигая невидимое клеймо нерушимого обета.

Гигант склонил голову в безмолвном приветствии и растворился во мраке. Черная пелена сжалась в плотный комок и вместе с остатками пламени ушла под землю.

Огонь вспыхнул в последний раз и мгновенно погас.

Каменный пол под ногами пошёл глубокими трещинами, цепи символов рассыпались прахом, оставив лишь едва заметные обугленные борозды.

Юнь Фэй поморщился от внезапной вспышки боли. Он закатал правый рукав и обнаружил на запястье замысловатую черную метку, от которой во все стороны расходились тонкие линии, похожие на языки застывшего пламени.

— Контракт с мёртвым духом, — прошептал Андер. На лицах четырех стражей отразилась целая гамма чувств — они были поражены величием магии своего лорда, но вместе с тем не могли избавиться от тревоги перед силой, с которой он связал свою судьбу.

Юнь Фэй опустил рукав, скрывая клеймо. Он нагнулся, поднял бесчувственного фамильяра за ногу и хорошенько встряхнул пару раз. Фамильяр не подавал признаков жизни.

— Подох, бедолага, — вздохнул юноша, небрежно отбрасывая тушку в сторону шевелящихся побегов. — Скормите его лозе. Хоть какая-то польза будет.

Едва услышав это, «мёртвый» фамильяр пулей взлетел на лапы и истошно завопил:

— Живой я! Живой! Не надо меня жрать, я ещё пригожусь!

Но едва встретив насмешливый, всё понимающий взгляд Юнь Фэя, фамильяр осёкся. Ему захотелось завить от собственной глупости.

И дернул же его чёрт когда-то откликнуться на призыв в этот проклятый мир!

Если бы только время можно было повернуть вспять, он забился бы в самое глубокое жерло действующего вулкана в мире демонов и носа бы оттуда не катал до конца своих дней!

<http://bllate.org/book/18992/1951737>